

© 2022

Наби Зиядуллаев

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, главный
научный сотрудник Института проблем рынка
Российской академии наук (г. Москва, Россия)
(e-mail: nabi926@mail.ru)

О НОВОЙ ФИЛОСОФИИ РЕГИОНОСТРОИТЕЛЬСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В данной статье обосновываются концептуальные подходы к разработке новой стратегии регионостроительства в Центральной Азии (ЦА) в условиях внешнеполитических и внешнеэкономических вызовов, раскрываются геоэкономические и интеграционные приоритеты государств ЦА по расширению стратегического сотрудничества с мировыми и региональными державами, а также выстраиванию векторов эффективного взаимодействия внутри Центрально-Азиатского региона.

Ключевые слова: Центральная Азия, стратегия регионостроения, геоэкономические приоритеты, национальные интересы, мировая и региональная интеграция.

DOI: 10.31857/S020736760021094-2

Центральная Азия является одной из древнейших мировых цивилизаций. В средние века через ЦА проходили самые оживленные маршруты Великого Шёлкового пути — торговой магистрали, возникшей в III веке до н.э. и просуществовавшей до XVII в. «Развитие идет там, где проходят торговые пути» — говорили древние мудрецы. Впоследствии в силу целого ряда историко-географических причин ЦА оказалась вдали от развитых торговых путей и, как следствие, в XIX–XX веках отстала от мировых трендов научно-технического прогресса (НТП).

70 лет ЦА была частью Советского Союза. Национальные республиканские хозяйства не могли полноценно функционировать вне общесоюзных технологических и экономических связей из-за отсутствия собственного воспроизводственного комплекса. Тем не менее предпринимались многочисленные попытки внутрирегиональной интеграции. В 70–90-е годы прошлого века в комплексных программах и схемах, разработанных Среднеазиатской комиссией Научного Совета АН СССР (председатель — акад. АН Узбекистана С. Зиядуллаев), Советом по изучению производительных сил и другими НИИ ЦА, закладывались основы взаимовыгодного сотрудничества региона. Если бы их удалось реализовать, то сегодняшняя картина была бы иной.

Однако популярная тогда идея интеграции ЦА не имела того политико-экономического значения, которое она приобрела с развалом СССР. В постсоветское время государства ЦА пытались как-то интегрироваться, придерживались абстрактной схематичности, робко избавляясь от комплекса растерянности и суверенной неполноценности, решая задачи трансформации собственных

экономик в такие производственно-хозяйственные структуры, которые отвечали бы изменяющимся требованиям мирового и региональных рынков.

С вновь обретённым национальным суверенитетом в 1991 г. страны ЦА прошли сложный этап становления государственности, стали неотъемлемой частью глобального мира, членами ООН, СНГ, ШОС, ОЭС, ОБСЕ, Организации исламского сотрудничества (ОИС), Организации тюркских государств (ОТГ) и более чем 120 других международных организаций. Налажены тесные связи со всеми развитыми государствами, МФО и ВТО. При этом ни одному из государств ЦА пока не удалось совершить качественный скачок в своем развитии и войти в число развитых стран мира, хотя в условиях глобализации стратегическое значение ЦА непрерывно растет.

В разные годы возникали различные формы интеграции (они назывались по-разному), но не получали должного развития. Страны ЦА соперничали друг с другом, вели споры о природных ресурсах (включая водные), о границах. Ближайших соседей разделяла разнотипность моделей экономических и политических реформ, жесткая конкуренция за прямые иностранные инвестиции и политическую поддержку, несовместимые амбиции бывшего руководства, различные позиции по отношению не только к СНГ и России, но и к собственному регионостроительству. На постсоветское пространство, где в рамках СССР существовали сверхинтегрированные системы — экономическая, языковая, общекультурная, информационная, образовательная, — была механически перенесена схема и логика сложившихся в мире моделей интеграции, что оказалось серьезной ошибкой, прежде всего, Российской Федерации, которая не учла уникальность ситуации, требовавшей особого тонкого деликатного подхода. Потенциал центростремительных тенденций не был использован и трансформирован в реальные инструменты интеграции.

В этой реальности некоторые эксперты ещё в середине 90-х годов необоснованно считали, что центральноазиатская интеграция «... строится, в значительной мере, на основе антироссийской интеграции (или интеграции потенциально опасной для РФ), называя новые суверенные государства ЦА “клубом объединившихся нищих”, каждый из которых “тянет одеяло на себя”, не учитывая интересов партнеров... Интеграция внутри ЦА подрывает интересы России. Поэтому России, используя весь потенциал своего влияния, следует сконцентрироваться на расшатывании складывающегося блока ЦА, его расколе и усилении внутрирегионального соперничества... Пора дать понять среднеазиатским элитам, что мы не дадим им укреплять независимость своих государств, ничего не отдавая взамен используемых российских средств, ресурсов и войск... Необходимо постоянное давление в целях... развала существующих политических режимов и, возможно, государств как суверенных единиц».¹

¹ Затулин К.Ф., Мигранян А.М. СНГ: начало или конец истории. К смене вех. – Независимая газета от 26.03.1997. <https://zatulin.ru/sng-nachalo-ili-konec-istorii-k-smene-vex/>

Не случайно первый президент Казахстана Н. Назарбаев, выдвинувший идею евразийской интеграции, выступая в той же «Независимой газете» со статьей «Не СССР, но не СНГ», заявлял, что «... если членство в ЕАЭС будет угрожать суверенитету Казахстана, республика будет готова выйти из союза»². Более того, в ответ на высказывание В. Путина в молодежном лагере на Селигере о казахской государственности он вновь подчеркнул: «Если правила, которые были ранее установлены в договоре, не выполняются, то Казахстан имеет полное право отказаться от членства в ЕАЭС. Астана никогда не будет в составе организаций, которые представляют угрозу независимости Казахстана»³. Эту позицию продолжил и новый президент страны К.-Ж. Токаев в статье «Независимость превыше всего» от 5 января 2021 г.⁴, где четко дал понять, что независимость страны и ее территориальная целостность не подлежат пересмотру. Более того, критически высказался в отношении некоторых периодов истории, намекнув на якобы «колониальный» характер советской системы. Очевидно, что это был не только ответ на некорректные высказывания депутатов Госдумы РФ В. Жириновского, К. Затулина, В. Никонова и Е. Федорова о том, что Россия «подарила» Казахстану земли, но и сигнал Москве о недопустимости пересекать «красные линии», касающиеся территориальной целостности республики.

На протяжении всего 30-летнего периода наиболее открытую, прагматическую и последовательную позицию в отношении Содружества занимает Республика Узбекистан, которая никогда не отказывалась от участия в этой организации, рассматривая ее как вполне приемлемую форму многостороннего сотрудничества бывших союзных республик, и в то же время всегда была против «воссоздания Союза», формирования любых наднациональных органов управления, уступки какой бы то ни было доли политического суверенитета. Тем не менее межстрановые отношения в ЦА оставались сложными и развивались непоследовательно при действии двух противоположных тенденций: интеграции и дезинтеграции. Множество межгосударственных проблем долгое время не находили решения.

Начиная с 2017 г. новые внешнеполитические инициативы Республики Узбекистан сильно изменили геополитическую конфигурацию в регионе, нормализовали отношения и актуализировали региональное сотрудничество между странами ЦА. Во многом благодаря личным усилиям Президента страны Ш. Мирзиёева, удалось добиться существенных результатов в формировании новой концепции регионостроения, имеющего вполне конкретное политическое и социальное измерение. Ещё недавно сильно отдаленные друг от друга государства все больше идут на сближение и соглашения. И более закрытая

² URL: <http://news.nur.kz/295894.html>: CA-NEWS (KZ) от 25.08.2014.

³ Назарбаев пригрозил выходом Казахстана из Евразийского союза – М.: МК, 2014 от 31.08.

⁴ URL: https://www.inform.kz/ru/polnyy-tekst-stat-i-glavy-gosudarstva-nezavisimost-prevyshe-vsego_a3737695

Туркмения втягивается в Центрально-Азиатское сотрудничество. Достигнутые за последние годы договоренности между Узбекистаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Туркменистаном и Таджикистаном имеют историческое значение. Опыт пяти последних лет показал миру пример, когда при невероятном количестве нерешенных вопросов удалось найти компромиссы, решить неразрешимые ранее региональные споры по поводу приграничных районов, водопользования, транспортных и логистических коммуникаций, энергетики, торговли и, не ущемляя ни одну из сторон, консолидировать все страны региона.

Узбекистан объявил, что во внешней политике отношения со странами ЦА являются для него приоритетными, и пытается донести до соседей неизбежность совместного решения общерегиональных проблем. Узбекистан сегодня превращается в одно из передовых государств СНГ. Новая экономическая политика страны направлена на расширение полноценного сотрудничества с мировыми и региональными державами, интеграционными объединениями, финансовыми центрами и, конечно же, с Россией и соседними государствами с учетом особой возросшей ответственности за регион. Неслучайно в политическом словаре мира появился термин «Центральноазиатский дух». Республика выступает соорганизатором и участником ряда многосторонних инициатив: СНГ, ШОС, ЦА + Россия, ЦА + Китай, ЦА + Япония, ЦА + Южная Корея, ЦА + США, ЦА + ЕС, ЦА + Индия и др. Успешно ведутся интенсивные переговоры по вступлению в ВТО, а также о расширенном партнерстве и сотрудничестве с ЕС (СРПС). Наблюдается все возрастающая роль Узбекистана в решении ключевых проблем региональной безопасности и обеспечении мира и стабильности во всей Евразии, включая содействие урегулированию ситуации в Афганистане. Это придает всей ЦА ещё больший геополитический вес на международных площадках, объединяя усилия всех государств в налаживании трансконтинентальных транзитных маршрутов и взаимной координации проектов по выходу на крупные центры международной торговли. Однако до сих пор удалось реализовать лишь небольшую часть потенциала центрально-азиатской интеграции.

После значительного перерыва в сентябре 2021 г. в структуре Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию образована Центральноазиатская комиссия по интеграции и устойчивому развитию (сопредседатели акад. С. Глазьев и член-корр. АН Узбекистана Н. Зиядуллаев), в задачи которой входят: (1) выведение на новый качественный и содержательный уровень экономических отношений и стратегического партнерства государств ЦА с РФ и странами СНГ; (2) участие в формировании и реализации научной методологии, целевых комплексных программ интегрированных со странами ЦА, ЕАЭС и СНГ; (3) исследование проблем интеграции, трансформации и устойчивого развития национальных экономик государств ЦА; (4) разработка

предложений по развитию институциональных механизмов интеграции и научно-производственной кооперации для осуществления координации и управления интеграционными процессами.

Современная ЦА является центром Евразии с большой территорией, мощным потенциалом, совокупным ВВП более 300 млрд долл. и населением 75 млн человек. Общая социально-экономическая характеристика стран ЦА в динамике представлена в табл. 1.

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели стран ЦА

Показатель	Год	Узбеки- стан	Казахстан	Кыргыз- стан	Таджики- стан	Туркмени- стан
Территория (тыс. кв. км)		448,9	2724,9	200,0	141,4	488,1
Численность населения (млн чел.)	1990	20,5	16,3	4,4	5,3	3,7
	2000	24,7	14,9	4,9	6,2	4,5
	2010	28,6	16,3	5,4	7,5	5,1
	2019	33,6	18,5	6,5	9,3	5,9
	2020	34,2	18,7	6,6	9,5	5,9
Размер ВВП (млрд долл.)	1990	13,4	26,9	2,7	2,6	3,2
	2000	13,8	18,3	1,4	0,9	2,9
	2010	46,7	148,0	4,8	5,6	22,6
	2019	57,9	181,7	8,5	8,1	...
	2020	57,8	159,8	7,7	8,0	50,7
ВВП на душу населения (долл.)	1990	651,4	1647,5	609,2	497,6	865,8
	2000	558,2	1229,0	279,6	138,4	643,2
	2010	1634,3	9070,5	880,0	749,6	4439,2
	2019	1724,9	9812,5	1309,5	870,8	7902,4
	2020	1686,7	8528,4	1178,4	838,6	8611,3

Источник: составлено по данным World Bank; IMF World economic Outlook, 2021.

Анализ темпов роста ВВП стран ЦА показывает долгосрочный положительный тренд, несмотря на неопределенность на мировых товарных и финансовых рынках. В частности, совокупный ВВП стран региона вырос с 253 млрд в 2016 г. до 302,8 млрд долл. в 2019 г. и снизился в 2020 г. до 295,1 млрд долл. В 2019 г. и 2020 г. оборот внутреннего рынка государств ЦА составил 168,2 и 145,5 млрд долл. соответственно⁵. Спад объясняется пандемией COVID-19 и влиянием негативных глобальных процессов, а также снижением мировых цен на нефть, газ, хлопок, металлы, другое сырье, являющееся основной экспортной продукцией ЦА; девальвацией национальных валют вслед за обесценением российского рубля; ростом инфляции и удорожанием кредитных денег.

⁵ URL: <https://e-cis.info/news/566/93329/>

По расчетам экспертов ООН, только развитие кооперационных связей в ЦА позволит повысить региональный ВВП как минимум в два раза, обеспечить эффективное использование регионального ресурсного потенциала и устойчивое развитие государств. По оценкам ВБ, в ближайшей перспективе в ЦА экономический рост в среднем составит 4%. При этом впечатляющее экономическое восстановление ожидается в Узбекистане и Туркменистане — около 6%. Средние темпы экономического роста в Казахстане составят около 2–3%, в Кыргызстане 3–3,5%, Таджикистане 5–5,5%. Судя по всему, Узбекистан, начав активный поиск внешних источников финансирования, готовится к инвестиционному буму и инновационному прорыву.

В табл. 2 показаны различия по уровню индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) между странами ЦА в сопоставлении с показателями России и Китая.

Таблица 2

Рейтинг стран ЦА по уровню ИРЧП

Страны	ИРЧП		Место в мире		Изменение ИРЧП (+; –)
	2010 г.	2019 г.	2010 г.	2019 г.	
Страны с очень высоким уровнем					
Казахстан	0,714	0,825	66	51	+ 0,111
Россия	0,719	0,824	65	52	+0,105
Беларусь	0,732	0,823	61	53	+ 0
Страны с высоким уровнем					
Китай	0,663	0,761	89	85	+ 0,098
Узбекистан	0,617	0,720	102	106	+ 0,103
Туркменистан	0,669	0,715	87	111	+ 0,046
Страны со средним уровнем					
Кыргызстан	0,598	0,697	109	120	+ 0,099
Таджикистан	0,580	0,668	112	125	+ 0,088

Источник: Human development report, 2020; Human development report, 2010.

Необходимо понимать, что ИРЧП все еще недостаточен, и узбекская экономика, несмотря на внутренний ресурсный потенциал, все же не способна обеспечить такие темпы роста, опираясь исключительно на внутренние ресурсы, что обусловлено двумя фундаментальными ограничивающими факторами. На территории страны нет высокого спроса на природные ресурсы из-за сложившейся структуры экономики и доминирования сельского хозяйства. Многочисленность населения и превалирование низкой квалификации не позволяют не только существенно нарастить экспорт, но и сформировать устойчивый спрос внутри страны,

что негативно влияет на экономику. Эти обстоятельства могут быть нивелированы только при условии наличия существенных инвестиционных ресурсов, повышения инвестиционной привлекательности, а также высокого качества государственного управления. Но даже при условии наличия таких возможностей нет никаких гарантий возникновения рынков для сбыта вновь создаваемой продукции.

Узбекистан среди стран СНГ имеет самый высокий индекс (49-е место в мировом рейтинге), отражающий благосостояние людей и состояние окружающей среды. В своё время о геополитическом месте Узбекистана в ЦА писал З. Бжезинский в своей знаменитой «Великой шахматной доске» образно назвав его «*душой пробуждающихся в регионе национальных чувств*». По его мнению, Узбекистан фактически является главным кандидатом на роль регионального лидера в Средней Азии. Хотя эта республика меньше по размерам своей территории и не так богата природными ресурсами, как Казахстан, по сравнению с последним она имеет более многочисленное и, что гораздо важнее, значительно более однородное население. «У страны есть история, чувство самоидентификации, вполне обоснованная концепция региональной безопасности. Именно Узбекистан является важнейшей страной этого региона»⁶. Эксперты ВБ, МВФ, ЕБРР, АБР и Исламских банков уже считают Новый Узбекистан экономическим лидером ЦА.

Казахстан, занимая 9-е место по объёму нефтяного богатства в мире, смог привлечь солидные инвестиции со всего мира. У страны есть все условия для успешного самостоятельного экономического плавания. Значительно выросли объёмы производства нефти и газа. Казахстан стал одной из наиболее быстро растущих стран с переходной экономикой. За годы независимости ежегодный объём ПИИ в страну увеличился более чем в 13 раз до 17 млрд долл. Здесь действуют около 7 тысяч только российских предприятий. Объём накопленных инвестиций России в Казахстан — наибольший в СНГ. Раньше остальных бывших республик СССР Казахстан получил стабильный рейтинг инвестиционного уровня кредитоспособности государства сразу от трёх агентств: *Moody's Investors Service*, *Standard & Poor's* и *Fitch Rating Ltd*. В 2021 г. Казахстан занял 55-е место в рейтинге Индекса глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума, а Всемирный банк поместил страну на 25-е место по условиям ведения бизнеса *Doing Business-2020*, а также отнёс её в группу с уровнем доходов выше среднего по уровню ВНД на душу населения.

Для Кыргызстана вступление в ЕАЭС стало мерой экономического спасения, поскольку Республика после вынужденного ухода её первого президента А. Акаева продолжает балансировать между целостностью и распадом⁷.

⁶ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / Пер. с англ. // Международные отношения. 2010. С. 82.

⁷ Айтматов А.Ч., Зиядуллаев Н.С. Тень независимости. Кыргызстан: 15 лет созидания и 15 лет разрушения – М., МК от 23.04.2021. URL: <https://www.mk.ru/politics/2021/04/22/>

На фоне экономических проблем перманентно происходят политические кризисы, что вызывает некоторую тревогу, несмотря на существенную помощь России, осуществляемую через финансовые инструменты ЕАЭС. Сейчас страна вновь на пороге дефолта. Здесь готовятся объявить режим чрезвычайной ситуации (ЧС) в экономике и ввести меры ручного управления. Нет денег на выплату зарплат бюджетникам, пенсий и пособий. В мае 2021 г. президент С. Жапаров в Послании к народу заявил, что «экономика Кыргызстана в плачевном состоянии с дефицитом в 20 млрд сомов (около 20 млрд руб.)».

Несомненно, в любом крупном регионе существует сугубо внутрирегиональный круг проблем, которые должны быть решены самостоятельно, без привлечения других стран, в том числе даже самых дружественных. Впервые президенты стран ЦА начали собираться вместе без представителей межгосударственных организаций. Представляется, что переход из статуса государства-наблюдателя в полноправное членство Узбекистана в ЕАЭС может состояться только после успешного решения внутренней региональной повестки дня в рамках ЦА. То же касается Таджикистана, активно сотрудничающего с ЕАЭС. В противном случае нерешенные проблемы внутри ЦА могут экстраполироваться на ЕАЭС и СНГ, что осложнит их функционирование.

Сейчас, когда руководители государств ЦА только привыкают действовать сообща, вырабатывая новые принципы взаимодействия, требуется гармонизация и синхронизация глобальной и региональной интеграции, сопряжение и стыковка моделей развития на основе преимуществ каждой экономики. Нужно найти равновесие между национальными приоритетами и общими задачами для всего региона. Экономики стран ЦА не являются конкурентами и поэтому должны взаимодополнять друг друга, что позволит привлекать больше инвестиций. Так, через региональную интеграцию демографически перенапряженная Ферганская долина, включающая самые плотно населённые области Узбекистана (Ферганская, Наманганская и Андижанская), Джалал-Абадскую, Ошскую и Баткенскую области Кыргызстана и Согдийскую область Таджикистана, может стать драйвером экономического развития ЦА. Региональная интеграция даёт возможности для транзита по территории Ферганской долины и для ее превращения из изолированного региона, ориентированного на сельское хозяйство, в центр регионального роста и процветания. Об этом говорится в исследовании CAREC Institute⁸ «Содействие процветанию Ферганской долины через экономическое развитие, приграничную торговлю и инвестиции»⁹. В прошлом здесь проходил Великий Шёлковый путь, долина являлась центром Кокандского ханства. Регион только в 1920-е был разделён между

⁸ CAREC Institute (ЦАРЕС) Институт Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества – межправительственная организация со статусом международной организации в КНР.

⁹ URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20211208/kak-ferganskaya-dolinam-ozhet-sigrat-klyuchevuyu-rol-v-protsvetanii-tsentralnoaziatskogo-regiona>

указанными странами. Благодаря инициативе и усилиям Узбекистана, в последние годы реализуется дорожная карта решения спорных вопросов и выявления механизмов управления общей инфраструктурой (ирригация, дороги, земля, пограничный контроль, снижение барьеров для трансграничной торговли и инвестиционных потоков, упрощение транзита), что может помочь в развитии рентабельных и надежных региональных цепочек поставок.

Отрадно, что страны ЦА все больше выступают с консолидированных позиций по региональной и глобальной повестке. Президент Узбекистана на второй Консультативной встрече глав государств ЦА в ноябре 2019 г. отметил, «... что наше сближение и расширение сотрудничества в регионе — это востребованный и необратимый процесс... Укрепляя единство и сплоченность, мы содействуем становлению стабильного и устойчиво развивающегося региона, а значит — перспективного и предсказуемого международного партнера... Важно максимально задействовать конкурентные преимущества нашего региона, обладающего емким рынком, значительными природно-сырьевыми и людскими ресурсами. Необходимо совместно выявлять возможности и продвигать проекты кооперации в разных отраслях экономики в целях формирования цепочки добавленной стоимости, расширения внутрирегиональной торговли, создания новых рабочих мест».

Основными рисками для стабильного и устойчивого функционирования всех стран ЦА остаются сырьевая модель экономического развития, зависимость от конъюнктуры мировых сырьевых рынков; нерациональная структура экономики с преобладанием первичной обработки сырья; неучтенная теневая экономика, высокая безработица, в том числе скрытая, отток значительной части трудоспособного населения, поляризация социально-экономического пространства регионов. Для их разрешения необходимы структурная перестройка национальных экономик и привлечение масштабных инвестиций в новые технологии и развитие человеческого капитала. Сегодня в ЦА ощущается реальная потребность в совместном поиске путей решения общерегиональных проблем, а главное — понимание необходимости в полной мере задействовать промышленный, инвестиционный и интеллектуальный потенциал каждой из стран. Необходимо строить равноправную экономику стран ЦА, согласовать единые подходы и единое видение многостороннего сотрудничества, разработать механизмы совместного использования трансграничных рек, выстроить транспортно-логистические коридоры, развивать внутрирегиональную торговлю, предусматривать меры по устранению торговых барьеров, сближению технических регламентов, цифровизации таможенных процедур, а также реализации других мероприятий по облегчению взаимного доступа на рынки на основе региональных инфраструктурных проектов.

При этом надо иметь в виду, что ни одно государство не готово ограничить свой суверенитет в сфере национальной безопасности и управления экономикой. Приоритетными всегда будут национально-государственные интересы,

и с этим нельзя не считаться. У каждого из государств ЦА — своя модель построения новой экономики, своё видение вхождения в мировое хозяйство. Для них интеграция приемлема только в меру ее соответствия национально-государственным интересам; эффективен лишь путь взаимного учёта баланса интересов. Но исторические связи и взаимозависимость народов обуславливают необходимость единой стратегии. Интеграция становится не просто вопросом выгоды, а сохранения национальной самобытности и экономической самостоятельности каждого государства. Поэтому при налаживании экономических отношений и хозяйственного взаимодействия сейчас следует кропотливо заниматься согласованиями и компромиссами. Для них включение в интеграционные процессы есть одно из средств защиты достигнутого суверенитета от внутреннего сепаратизма и внешних угроз (экспансия третьих стран и их группировок). При этом каждое государство самостоятельно, исходя из приоритетов своего внутреннего развития и международных обязательств, определяет форму участия в центральноазиатской интеграции с тем, чтобы в максимальной степени использовать ее для укрепления своих геополитических и экономических позиций.

Надо понимать, что в мире борьба за ЦА приобрела глобальный характер. Сегодня здесь реализуют свои стратегические интересы различные международные центры силы. Великие государства — Россия, США и Китай стратегически столкнулись в ЦА. Их взаимодействие здесь — это сложное соперничество «великих» за влияние над «малыми». Налицо и совпадение интересов этих государств, и непреодолимые противоречия между ними по поводу передела сфер влияния на постсоветском пространстве и выработки общей стратегии во все более глобализованном мире.

Хотя в более отдаленном прошлом культура и национальные интересы ЦА испытали сильное влияние ближневосточной традиции, всё же в итоге почти 100-летнего совместного развития в составе Российского государства ЦА более тяготеет к России, которая исторически является естественной частью огромного евразийского пространства с вытекающим из этого активным присутствием и участием в делах региона. При этом России важно извлечь уроки и не повторять ошибок, допущенных в прошлом, не допустить неверных и непродуманных решений, затрагивающих суверенные чувства народов. Россия должна занимать более прагматичную позицию, не пытаться встроить всех в евразийскую интеграцию, а строить более взвешенные отношения конструктивного партнерства и сотрудничества на началах взаимодополнения путем предоставления крупных кредитов, создания совместных предприятий, продвижения российских компаний и бизнеса.

Именно Россия остается главным партнером стран региона, а ее обширный рынок — благоприятным местом экспорта продукции из стран ЦА. Накопленные российские инвестиции в регионе уже составляют около 50 млрд долл., из них 36 млрд долл. приходится на Казахстан, свыше 10 млрд долл. на Узбекистан и по

1,5 млрд долл. на Таджикистан и Кыргызстан. В ЦА действует более 17 тыс. российских и совместных предприятий. Объем экспорта стран региона в РФ также растет. Общий товарооборот России со странами ЦА превышает 28 млрд долл. Её политика традиционно держится на трех постулатах: первый — безопасность и военно-техническое сотрудничество; второй — энергетические проекты в нефтегазовой сфере и гидроэнергетике; третий — укрепление сотрудничества, независимо от степени участия в интеграционных проектах СНГ.

Другие главные игроки — США и Китай преследуют прямо противоположные цели. США стремятся получить контроль не только над богатыми энергоресурсами региона, но и укрепить своё геополитическое и военное присутствие в Большой ЦА, включающей и Афганистан, с целью противодействовать России и ОДКБ в ЦА. «Стратегия США по ЦА», обозначенная ещё в 2005 г., заключается в том, чтобы вывести государства ЦА из-под влияния России и Китая, а Афганистан — из орбиты влияния Пакистана и Ирана. США пытаются превратить Узбекистан в опору своего влияния в ЦА¹⁰, что обусловлено экономическим потенциалом и стратегическим расположением этой страны. Ещё с 2000-х гг. США настойчиво продвигают два экономических проекта, усиливающих связанность региона и ориентированных на транспортировку газа и строительство линии электропередачи ЦА — ЮА CASA-1000 и TAPI. Особый интерес проявляется к возрождению транспортно-логистического маршрута, альтернативного пакистанскому через Казахстан и Узбекистан, который использовался еще во времена СССР. Формат консультаций C5+1 нацеливает пять государств ЦА на отторжение центральноазиатских государств от России и Китая и вовлечение их в курируемые США региональные проекты в сфере безопасности и энергетики.

Одним из проявлений повышенного внимания к ЦА в последнее время стали попытки переосмысления геополитической природы региона и его места в новой формирующейся реальности. Примером могут служить высказывания известного американского аналитика, автора концепции «Большая Центральная Азия» Фредерика Старра¹¹, считающего, что страны ЦА «застряли в советском прошлом» и пришло время «оторвать» их от России, интегрировать их с Афганистаном и Пакистаном и подчинить американскому влиянию. Для этого США пытаются организовать афганскую дугу нестабильности у границ России, перессорив центральноазиатские государства между собой, создав в регионе зону хаоса, что позволит держать в постоянном напряжении Москву и Пекин. Главная задача США — сделать Афганистан проблемой России, отвлечь её от европейского театра. Не поддаваясь этой провокации, России

¹⁰ URL: <https://kun.uz/ru/news/2019/11/11/ekspert-bolshuyu-igru-v-tsentralnoy-azii-vedut-ne-rf-i-kitay-a-amerikansy>

¹¹ URL: <https://uz.sputniknews.ru/analytics/20171116/6845388/Centralnaya-Azia-razvitie-sotrudnichestvo.html>

следует и далее укреплять союзнические отношения с ЦА. Напомним, что исторически присутствие России в ЦА стало результатом борьбы мировых империй за контроль над Средним Востоком. Тогда это называлось «большая игра».

Китай проявляет наибольшую активность, ведя собственную игру на противоречиях между Россией и США и внутри СНГ, хотя до этого более 100 лет он не имел прямых связей со странами ЦА, поскольку они не были субъектами международных отношений. КНР демонстрирует не только растущую заинтересованность в сырьевых ресурсах и емких рынках региона, но и явно усиливает политико-экономическое влияние на них, прежде всего через структуры ШОС. Китай преследует цель воссоздания Великого шёлкового пути на основе запуска проекта «ПиП», предусматривающего объединение значительного количества государств Евразии, гармонизацию торговых и инвестиционных связей путем многомиллиардных финансовых вливаний в экономику стран ЦА, выступает кредитором и двигателем экономического роста и пытается вытеснить Россию и других крупных игроков из ЦА. Предлагая дешевые товары, кредиты и гранты, Китай заинтересован в получении природного газа и другого сырья без создания промышленных кластеров и высокотехнологичных производств с добавленной стоимостью. Благодаря выгодному территориальному положению на пути в Европу, страны ЦА интересны Китаю в качестве транспортного коридора на желанный для него рынок ЕС. Уже введены в действие газопровод Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай, автодорога Китай – Кыргызстан – Узбекистан.

К настоящему времени КНР удалось глубоко проникнуть в хозяйственную деятельность государств ЦА и стать для них ключевым торговым партнером, инвестором и кредитором. Доля Китая во внешнеторговом обороте стран ЦА составила 25% экспорта и 35% импорта. Китай привязывает страны ЦА к своим стандартам в области цифровизации, электронной коммерции и «зеленой энергетики», при том что импорт почти полностью состоит из готовой продукции. В политико-экономических и экспертных кругах Китая нередко РФ рассматривается как убывающая сила. Очевидно, что китайский вектор будет усиливаться не столько за счет американского, сколько за счет российского вектора на фоне возрастания роли Китая не только в регионе, но и во всем мире.

Странам ЦА следует с большим вниманием относиться к китайским и западным инициативам. У России не может не вызывать озабоченности тот факт, что Китай потеснил её позиции на лидерство в ЦА, не неся при этом никаких формальных обязательств. Это означает, что если по каким-то внутренним причинам Китай уйдет из региона, то страны останутся с долгами по кредитам, выданным под китайские проекты. То же касается и безопасности. Китай сейчас активно внушает странам ЦА, что необходимо обеспечить безопасность коммерческих проектов, в том числе с помощью создания частных военных компаний, но при этом возникают вопросы: о какой безопасности идет речь?

О безопасности китайских проектов или о комплексной безопасности и борьбе с наркотрафиком? Будет ли участвовать в этом Китай и брать на себя эту ответственность? Эти вопросы остаются открытыми.

Касательно китайского проекта сложность возникает в отсутствии у КНР опыта реализации глобальных межнациональных геополитических проектов. Китай всегда был «моно-нацией» и строил в рамках своей страны сугубо национальный проект. Конечно, это не значит, что КНР не может попытаться реализовать свои глобальные амбиции. Вопрос в другом, насколько Китай способен адекватно и рационально отвечать на риски, которые несёт в себе такое строительство и насколько преодоление таких препятствий будет соответствовать интересам региональных игроков. В свою очередь, у ЦА с Россией имеются достаточно тесные экономические связи ещё в рамках Российской империи и СССР. Предпочтительность российского вектора обусловлена также значительным опытом России в реализации глобальных проектов межнационального характера.

Важную роль в ЦА играет ЕС, осуществляющий здесь ряд гуманитарных проектов в образовании, борьбе с бедностью, экологии, модернизации городской и сельской инфраструктуры и пытающийся «привязать» потоки нефти и газа Каспийского региона и ЦА к Европе, чтобы отказаться от энергетической зависимости от России. Великобритания, в свою очередь, пока работает в формате дипломатического и финансового влияния, формируя, таким образом, потенциальных партнеров на перспективу. Пока рано говорить о британской экспансии, но это не значит, что в будущем Лондон не будет противостоять Москве и Пекину.

В борьбе за влияние на ЦА к главным «игрокам» присоединилась Турция, являющаяся мостом между Азией и Европой, готовая объединить тюркоязычные народы ЦА под своим лидерством («Великий Туран»), преобразовав в 2021 г. Тюркский Совет в Организацию тюркских государств. Турция, этнически, исторически и культурно близкая ЦА, стала первым государством в мире, признавшим независимость стран ЦА и развернула активное экономическое сотрудничество с регионом. Многие азиатские страны СНГ проявляют серьезный интерес к турецкой модели рыночных реформ с присутствием государства в определенных секторах экономики. Турция предложила странам ЦА крупные инвестиции, передовые технологии и свои морские порты, получив взамен доступ к рынкам региона.

Существенно возрастает влияние мусульманских государств — Ирана, Пакистана, Афганистана, Объединенных Арабских Эмиратов, Саудовской Аравии, рассматривающих ЦА как продолжение зоны Персидского залива, а также роль Израиля, где сильна бухарско-еврейская диаспора ещё из советской ЦА. Активными акторами являются Япония (диалог «ЦА плюс Япония») и Южная Корея («Евразийская инициатива»).

Следует всячески развивать торгово-экономическое сотрудничество с Индией — третьей экономикой мира и второй азиатской державой (7% глобального

ВВП) с её программами «Нового Шёлкового Пути индийской внешней политики» и «Объединяя Центральную Азию» с выходом к Индийскому океану (в конце 90-х годов Индия активно пыталась выйти на рынки Узбекистана и других стран ЦА, но тогда ЦА упустила свой шанс привлечения масштабного индийского капитала и инвестиций).

Крупным игроком становится и вся Южная Азия. Суммарный товарооборот ЦА с ЮА в 2020 г. составил 4,4 млрд долл., из них 53% приходится на Казахстан и 32% на Узбекистан. Развитие сотрудничества с ЮА и содействие установлению мира в Афганистане добавлены в качестве важнейшего приоритета внешнеэкономической политики Узбекистана, направленной на расширение региональной взаимосвязанности, что подчеркивалось на международной конференции высокого уровня в Ташкенте в июле 2021 г.¹²

Рациональный взгляд на будущее ЦА и её долгосрочное и устойчивое развитие лежит в плоскости нахождения баланса между мировыми и близлежащими региональными державами. Надо четко выявить те точки взаимодействия, которые, во-первых, будут полезны для ЦА, во-вторых, будут по возможности разграничены по инвестиционным, финансовым и торговым потокам во избежание возникновения конфликтогенности между глобальными и региональными игроками. Любое межстрановое экономическое сотрудничество должно осуществляться не в ущерб сложившимся отношениям стран ЦА с СНГ, Западом, Россией, Китаем, Турцией и другими акторами. При этом исключительно важно всемерно укреплять внутрорегиональное интегрирование макро- и торгово-экономических интересов ЦА, создавать коллективную систему национальной безопасности. Особое внимание должно быть уделено выработке единой позиции в глобальном мире на основе институционализации центрально-азиатской взаимосвязанности. Логика дальнейшего движения убедительно свидетельствуют о безальтернативности интеграционных действий на пространстве ЦА. В рамках мегапартнерства ЦА призвана стать важным центром формирующейся многополярной системы международных отношений.

Важнейшими направлениями новой философии регионостроительства в ЦА являются:

- углубление геополитического и экономического взаимодействия в целях обеспечения безопасности и стабильности в ЦА;
- формирование общего рынка, интегрированного инвестиционного пространства, свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы;
- сближение национальных законодательств и гармонизация моделей макроэкономических и институциональных преобразований;

¹² Мирзиеев Ш. М. Выступление на междунар. конф. высокого уровня «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности» 16 июля 2021. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/4484>

- развитие торгово-экономических связей, снятие барьеров во взаимной торговле и создание благоприятных условий для укрепления кооперации;
- выработка единой транспортной стратегии, расширение транзитных возможностей и эффективное использование транзитно-логистического и туристического потенциала региона, обеспечение опережающего развития транспортной инфраструктуры;
- скорейшее и окончательное завершение процесса делимитации и демаркации государственных границ;
- комплексное использование трансграничных рек, водно-энергетических ресурсов, скорейшее урегулирование проблем справедливого водопользования в регионе;
- выработка устойчивых долгосрочных механизмов взаимовыгодного сотрудничества с учетом интересов и потребностей каждого государства;
- совершенствование регулярного механизма взаимных региональных консультаций для выработки единых позиций во всё более глобализованном мире.

Нынешняя ситуация в мире, резко обострившаяся с февраля 2022 г. в связи с российско-украинскими событиями, вызывает серьезную озабоченность в ЦА *традиционно имеющей тесные, дружественные отношения как с Россией, так и с Украиной*. Возможная дальнейшая эскалация конфликта и усиливающийся режим западных санкций отрицательно влияют на экономику ЦА. Возникают трудности логистического характера, связанные с транзитом через Россию, осложняются экспортно-импортные операции. Будет дефицит и рост цен на энергоносители, пшеницу, растительное масло, сахар и другие товары, импортируемые из России и Украины. Россия уже ввела ограничения или запрет на вывоз многих социально важных товаров. Под гнетом беспрецедентных санкций экономика России сползает к острой рецессии и инвестиционному голоду, что приведёт к отрицательной динамике ВВП. Глава Счётной палаты РФ А. Кудрин выступая 13 апреля 2022 г. на заседании комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам заявил, что ожидает снижения ВВП на 10%, а инфляция может составить от 17 до 20%. Более мощное падение прогнозируют *Всемирный банк* и *Barclays*. Согласно их прогнозу, инфляция в РФ в 2022 г. увеличится на 22%, показатели экспорта и импорта сократятся на 30,9% и 35,2% соответственно, а объем инвестиций в российскую экономику снизится на 16,9%¹³. Санкции начнут сказываться на реальных секторах экономики. Они будут связаны с ограничениями на импорт, логистику внешней торговли. Ведь доля импортных комплектующих в добавленной стоимости ряда производств превышает 50%. Девальвация рубля бьёт по заработкам мигрантов, их переводам и вызывает давление на курсы национальных валют. Ожидается замедление

¹³ URL: <https://www.forbes.ru/finansy/462171-kudrin-anonsiroval-oficial-nyj-prognoz-spada-ekonomiki-rossii-na-10-v-2022-godu> ; URL: <https://ria.ru/20220413/inflyatsiya-1783307036.html>

темпов роста и у других ключевых торговых партнеров ЦА, включая Китай и Турцию, и весь СНГ. К сожалению, западные санкции, введенные против России, коснутся и стран ЦА, которым в экстренном порядке приходится искать пути смягчения негативного воздействия новых внешних рисков.

Вместе с тем открываются новые и, казалось бы, неожиданные шансы для возрождения авиапромышленности, создания новых инновационных отраслей, рынков труда и международной банковской деятельности. Осложнение ситуации в России и Украине могут стать неким толчком для того, чтобы определенная часть зарубежных инвестиций пришла в ЦА. В этом случае вполне вероятен сценарий ускорения экономического роста. Появляются новые перспективы для развития воздушного флота, поскольку авиация России ограничена в основном в периметре своей страны, тогда как авиалинии ЦА могут летать по всему миру, при этом ещё с выгодным положением региона в середине воздушных путей из Европы в Азию и на Восток. Для реализации этих возможностей следует ещё более диверсифицировать рынки, экспортно-импортные операции, логистические маршруты, обеспечить беспрепятственный пропуск грузов по территории всех транзитных стран, прежде всего, России. Следует также отменить импортные пошлины и акцизы на все продовольственные и потребительские товары во избежание их дефицита и в целях смягчения ценового всплеска. Максимально упростить релокацию предпринимателей, банкиров, лётчиков, маркетологов, специалистов торговли, дистрибуции, бизнеса развлечений, а также программистов и других работников сферы ИТ, работающих в ныне закрывающихся в России и Беларуси компаниях и отраслях; вводить для них упрощенные визовые режимы и разрешения на трудоустройство. Отсутствие профессионалов такого рода являлось одним из сдерживающих факторов развития среднего и малого бизнеса в ЦА.

Разработка новой методологии регионостроения позволит чётко сформулировать важнейшие геоэкономические приоритеты государств ЦА, определить и детализировать задачи в рамках диверсификации внешнеэкономических связей, с учетом возрастания роли Центральной Азии в глобальном мире.

Литература:

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 31 января 2022 г. «О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 гг.». URL: <https://www.prezident.uz/>
2. Мирзиёев Ш.М. Выступление на междунар. конф. высокого уровня «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности» 16 июля 2021. URL: <https://www.prezident.uz/>
3. Айтматов А.Ч., Зиядуллаев Н.С. Тень независимости. Кыргызстан: 15 лет созидания и 15 лет разрушения — М., МК от 23.04.2021. URL: <https://www.mk.ru/politics/2021/04/22/>
4. Акаев А.А. Новый Узбекистан удивляет всех. *Интервью УзИА* 27 ноября 2020. URL: https://www.uza.uz/ru/posts/askar-akaev-novy-uzbekistan-udivlyaet-vsex_
5. Афонцев С.А. Новая инициатива развития сотрудничества стран Центральной и Южной Азии: взгляд из России // Экономика Центральной Азии. 2021. Т. 4. № 3.

6. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и её геостратегические императивы / Пер. с англ. // Международные отношения. 2010.
7. *Зиядуллаев С.К.* К 100-летию со дня рождения (1913–2003 гг.). Эпоха и современность // М.: РАН. Отделение общественных наук. 2013. 248 с.
8. *Зиядуллаев Н.С.* Трансформация национальных экономик постсоветских государств / Под ред. акад. А.Д. Некипелова. Предисл. иностранного члена РАН, акад. А.А. Акаева (МГУ им. М.В. Ломоносова) // М.: РАН, «Экономическое образование». 2021. 721 с.
9. *Зиядуллаев Н.С.* Экономика стран Содружества: ретроспектива, стратегии и императивы // М.: ИПР РАН. 2022. 241 с.
10. *Зиядуллаев Н.С.* Национальные приоритеты государств Центральной Азии во взаимодействии с мировыми и региональными державами // Доклады междунар. научн. конф. «Проблемы и перспективы развития государств Центральной Азии» – М.: ИЭ РАН. 12.04. 2022.
11. *Islamov B.A., Ziyadullaev N.S., Ziyadullaev U.S., Islamov D.B.* Liberalization of policies of exchange rates: international experience and lessons for Uzbekistan // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 1. С. 87–94.
12. *Кувалин Д. Б., Зиядуллаев Н.С., Яновский К.Э., Жаворонков С. В., Новиков В.В.* Постсоветская и мировая модернизация: итоги 30 лет // М.: ИНП РАН. 2021. 376 с.
13. *Нематов И.Т.* Интервью журналу «Вельт-Трендс» в связи с 30-летием СНГ. URL: https://cis.minsk.by/news/21401/intervju_ilhoma_nematova_nemeckomu_zhurnalu_%C2%ABvelt-trends%C2%BB_
14. *Рахманкулов М.Х.* Актуальные проблемы развития конституционно-правовых основ внешней политики Республики Узбекистан в условиях демократического обновления страны // Т.: УМЭД. 2015.

Nabi Ziyadullaev (e-mail: nabi926@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Professor, Honored Scientist of the RF,
Chief Researcher, Market Economy Institute, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia),
Tashkent State University of Economics (Republic of Uzbekistan)

ON THE NEW PHYLOSOPHY OF REGIONAL COOPERATION IN CENTRAL ASIA

In the article some conceptual approaches to the development of a new strategy for regional development of Central Asia (CA) are substantiated in the context of foreign policy and economic tensions. The author reveals the geo-economic and integration priorities of the Central Asian states in developing strategic cooperation with each other, as well as with the neighboring countries and global powers.

Keywords: Central Asia, regional development strategy, geo-economic priorities, national interests, global and regional integration.

DOI: 10.31857/S020736760021094-2